

Се Янь не уловил ничего странного в интонации Гу Юйчэня и не стал допытываться. А в следующее мгновение, когда велосипед переехал через «лежачего полицейского», он прижался всем корпусом к его спине, крепко обхватив руками талию.

Гу Юйчэнь опустил взгляд на руки, сомкнувшиеся на его поясе, и уголки губ сами собой поползли вверх.

Он прибавил ходу, закрутив педали быстрее.

«Держись крепче», — сказал Гу Юйчэнь.

На этот раз Се Янь расслышал и послушно сжал объятия.

Велосипед ускорился. Скрип колёс смешался со свистом ветра — получилась своеобразная мелодия, вливающаяся прямо в сердце.

Вдруг Се Янь почувствовал, как на щёку упала капля.

Затем вторая, третья...

«Брат, дождь начинается! Давай быстрее!» — крикнул он.

Гу Юйчэнь и сам понял, снова нажав на педали.

Но вскоре дождь хлынул как из ведра, и весь мир скрылся за плотной пеленой воды.

Ливень застал врасплох, но, к счастью, они были уже почти у дома. Тем не менее, оба промокли до нитки.

Поставив «Эрба Даган», они вернулись в квартиру в весьма потрёпанном виде.

Переглянулись — и рассмеялись, нисколько не стесняясь друг друга.

Гу Юйчэнь принёс сухое полотенце и накинул его Се Яню на голову. «Сначала сходи в душ, переоденься», — сказал он, одновременно вытирая ему волосы.

Се Янь чуть было не ляпнул: «Вместе?»

Произнеся это, оба замерли.

Дыхание Гу Юйчэня стало тяжелее. «Точно вместе?»

Честное слово, когда Се Янь это сказал, мысли у него были самые что ни на есть невинные: просто Гу Юйчэнь тоже промок, ждать, пока тот помоется, — не дело. Никакого подтекста!

Но теперь, услышав его низкий голос, Се Янь вдруг почувствовал, как его заводит, и невинный намёк моментально превратился в самый что ни на есть неприличный.

Он с вызывающим видом стянул ворот футболки, обнажив округлое белое плечо, и преувеличенно подмигнул Гу Юйчэню. «Ага. Идёшь?»

И театрально послал воздушный поцелуй.

Гу Юйчэнь ответил на его вызов действием — просто взял и на руках отнёс Се Яня в ванную,

шагая быстро и решительно.

Снаружи лил дождь, а в ванной комнате тоже не было сухо. Влажно, скользко, отчего невозможно было оторваться.

...Спустя долгое время.

Гу Юйчэнь вытер насухо Се Яня и отнёс его на кровать.

«Отдохни немного, я приготовлю ужин», — сказал он, поцеловав в лоб.

Се Янь, блаженно уставший, лежал, не шевеля ни одним мускулом. Возможно, потому что это был первый раз не в кровати, оба перевозбудились, и Гу Юйчэнь был особенно... напорист.

Се Янь чувствовал лёгкую боль у самого основания бедра — похоже, от того, что ногу слишком высоко задрали, слегка потянуло мышцу.

Но эта боль была едва заметна на фоне всего остального.

«Хочу свинину в кисло-сладком соусе», — прохрипел Се Янь, потираясь щекой о ладонь Гу Юйчэня.

«Хорошо», — Гу Юйчэнь провёл пальцем по его губам, на которых отпечатался чёткий след от укуса.

Его укуса.

Палец задержался на отметине — Гу Юйчэнь явно был доволен своей работой.

«Поспи немного. Разбужу, когда будет готово».

Сказав это, он вышел из спальни.

Проводив его взглядом до двери, Се Янь перевернулся и, уткнувшись лицом в подушку, тихо рассмеялся.

Жизнь, когда тебе всё подают на блюдечке, — опасная штука, слишком расслабляет.

Его клонило в сон, но он боялся, что если уснёт сейчас, то ночью не сомкнёт глаз.

Он нашёл какую-то книжку и начал читать. Примерно через полчаса зашёл Гу Юйчэнь позвать его ужинать.

Се Янь заявил, что ноги болят, идти не хочет.

Он бросил на Гу Юйчэня многозначительный взгляд: раз натворил — теперь расхлёбывай. Тот понял, но не двинулся с места. «Не против запаха жареного?»

Он только что готовил, и даже через фартук от него пахло едой.

Се Янь покачал головой, и слова его были слаще мёда. «Это не запах жареного. Это запах моего мужчины».

Гу Юйчэнь рассмеялся.

Раз не против, он наклонился и подхватил Се Яня на руки. «Ноги всё ещё болят?»

«Кажется, мышцу слегка потянуло. Сейчас уже почти не болит».

«Позже помассирую?»

«Ага».

Гу Юйчэнь отнёс его к столу и усадил на стул с мягкой подушкой.

Кроме заказанной Се Янем свинины в кисло-сладком соусе на столе стояли ещё одно блюдо и суп — всё то, что он любил.

Он и так проголодался, а при виде такой вкусноты и вовсе не мог усидеть на месте.

«Брат, давай есть!» — глаза Се Яня сияли.

Гу Юйчэнь сел напротив и кивнул. «Да».

Первым делом Се Янь отправил в рот кусочек заветной свининки. И тут же блаженно прищурился.

Но почти сразу он почувствовал неладное: сегодня соус был чуть кислее обычного.

Се Янь обожал кисло-сладкое, и Гу Юйчэнь отлично знал его вкус. После свадьбы блюда с таким соусом регулярно появлялись на столе.

И баланс у Гу Юйчэня всегда был идеальным — именно так, как любил Се Янь.

Поэтому малейшее отклонение он уловил сразу.

Впрочем, на вкус это почти не повлияло, и он продолжил есть.

Гу Юйчэнь же за ужином несколько раз посматривал на него, иногда с лёгким недоумением. Но Се Янь был слишком поглощён едой, чтобы заметить.

После ужина они немного прогулялись по улице у дома — впервые после свадьбы.

Их квартира находилась в старом районе, где большинство жителей были пожилыми людьми.

Се Янь заметил, что старики, кажется, все знали Гу Юйчэня и тепло с ним здоровались.

«Сяо Гу, а это кто с тобой?» — самый частый вопрос.

И каждый раз Гу Юйчэнь отвечал очень серьёзно: «Тётя / дядя, это Се Янь. Мой супруг».

Пожилые люди сначала удивлялись, но лишь удивлялись — лишь единицы проявляли неприязнь или отвращение.

А после удивления обычно следовали искренние пожелания счастья.

Прогуливаясь, Се Янь воочию убедился, как хорошо здесь знали Гу Юйчэня, и по-настоящему проникся особой атмосферой старого района.

По узким улочкам сновали люди, смех и перебранки сливались в общий гул. Под раскидистыми

баньянами старики, обмахиваясь веерами, играли в шахматы. С ближайшей площадки доносился оглушительный ритм музыки для групповых танцев...

Всё здесь было лишено холодной отстранённости большого города, где каждый живёт за своей дверью. Всё дышало жизнью.

Вдруг Се Яню показалось, что он начинает понимать, почему Гу Юйчэнь выбрал для жизни именно это место.

Однажды, гораздо позже, он поделился этим озарением с Гу Юйчэнем.

Тот посмотрел на него со сложным выражением лица, потрепал по голове и безжалостно выложил правду: «Жить здесь просто дешевле».

Се Янь: «...»

Что ж, перед лицом экономии любая романтика меркнет.

Они обошли квартал и вернулись домой, как раз когда ужин благополучно переварился.

Гу Юйчэнь зашёл на кухню, приготовил стакан сока из маракуйи и подал Се Яню.

Тот, не глядя, взял и сделал глоток.

Натуральный, без примесей сок маракуйи благоухал ароматом, но был настолько кислым, что Се Янь скривился.

Неужели в него не положили мёду?

«Брат, ты забыл мёд добавить?» — спросил он.

«Разве?» — Гу Юйчэнь наклонился и отхлебнул прямо из его стакана. «Кажется, и правда забыл. Сейчас добавлю».

И с совершенно невозмутимым видом забрал стакан и направился обратно на кухню.

Се Янь же уставился на его спину, погружённый в раздумья.

Свинина в кисло-сладком соусе, которая была кислее обычного. Сок из маракуйи без мёда...

Внезапно его осенило. Он вспомнил те слова, которые не расслышал тогда, на велосипеде, по дороге домой.

<http://bllate.org/book/16266/1463555>